

Глава 987: Контратака против арабов!

- Великий Тан никогда нельзя недооценивать! На всем континенте только арабы могут бороться против них!

ДуСун Мангпоче стоял рядом с Хуошу Хуйцаном. Его волосы развевались на ветру, его шок был не меньше, чем у его коллеги. Качество и уровень подготовки танских солдат всегда были такими, что другие силы могли только завидовать. ДуСун Мангпоче был известен как Орел Плато и всегда был предан империи, которой он служил. К сожалению, хотя он был могущественным и даже превосходил любого другого великого генерала в некоторых аспектах, он все же должен был признать, что сила У-Цана не была такой, что могла бы противостоять Великому Тану.

На первый взгляд, у Великого Тана было только семь Великих Императорских Генералов, но если принять во внимание генералов, таких как Ван Ян, Чэн Цяньли и Сяньюй Чжунтун, которые могли полагаться на мощные формирования, чтобы обладать силой Великих Генералов, то у Великого Тана было более десяти таких фигур. И если учесть таких людей, как Ван Чжунси, который вошел во дворец, чтобы стать младшим стражем наследного принца, а также других подобных фигур в отставке, у Великого Тана было даже больше.

Кроме того, у них также был Ван Чун, который, возможно, не был на уровне силы Великого Генерала, но был существом, юрсающим вызов небесам, чье понимание военной стратегии превосходило таковое у многих Великих Генералов.

Статус Абу Муслима в Аравийской империи был аналогичен статусу Чжан Шоугуи и Ван Чжунси. Людей, которые превзошли его, можно было пересчитать по пальцам. Этой армией в триста тысяч солдат Абу Муслим завоевал и победил в бесчисленных странах. Даже Хорасан, верховная держава с длинной историей, существовавшая наравне с У-Цаном и западными турками, была в конечном итоге завоевана Абу Муслимом.

Но эта мощная армия сначала была в тупике Гао Сяньчжи в течение двух месяцев, и теперь, несмотря на то, что она обладала подавляющим преимуществом в солдатах, наряду с Армией Бегемотов и Армией Короля Неба, двумя армиями, которые могли доминировать на любом поле битвы, она внезапно оказалась в отступлении.

Только Великий Тан был способен на такой подвиг. И это не было даже одной пятой силы Великого Тана.

Этой мысли было достаточно, чтобы сердце ДуСун Мангпоче похолодело от страха.

- Это все... из-за него.

ДуСун Мангпоче быстро сфокусировался на юноше Тана, стоящем на плече гигантской обезьяны. У У-Цана первоначально была возможность не только победить юго-западную армию Великого Тана, но и даже присоединиться к Мэнше Чжао, чтобы занять плодородную почву на юго-западе Великого Тана, возможно, даже вторгнуться на Центральные Равнины.

Но появление этого молодого человека привело к поражению в войне на юго-западе, распространению чумы по плато, уничтожению Чжанчжуна и полному истреблению всех солдат на севере...

Стоя перед двумя великими генералами, Далун Руозан постоянно наблюдал за изменениями на поле битвы. Его рука поднималась и опускалась несколько раз. В конце концов, однако, он решил не приказывать атаковать.

Стоя на гигантской обезьяне, Ван Чун мог видеть все поле битвы и использовал четырех Бегемотов, чтобы быстро решить ее исход. Смертельный шаг, на который Абу Муслим возлагал все свои надежды, теперь стал самым сильным оружием Ван Чуна против арабов.

- Сейчас самое время всем вам заплатить сполна!

Ван Чун посмотрел вниз на испуганную и убегающую арабскую конницу, его лицо было холодным, как лед. Роооар! Трое Бегемотов под контролем Ван Чуна начали резню арабских войск. Бум! Бум! Бум! Бегемоты снова и снова топали ногами, и от этого простого действия гибли десятки тысяч арабов.

Тем временем пламя Пылающего опаляло поле битвы, атаковав всю арабскую кавалерию в районе, радиусом в несколько сотен чжан. Земля горела, и бесчисленные солдаты сгорали дотла. Кроме того, пламя Пылающего поглотило весь кислород в воздухе, заставив большое количество солдат задохнуться до смерти.

- Аааах!

Крики смерти разносились над полем битвы, смешиваясь с пламенем и дымом. Трупы были сложены штабелями, возвышаясь, как горы, и в воздухе пахло обугленной плотью и пеплом. Это был живой ад.

Армия из двухсот тысяч солдат понесла ужасные потери, даже многие из их генералов погибли. Западная линия поля битвы была в полном отступлении.

- Чертова вещь!!

Абу Муслим стоял в воздухе. Его глаза покраснели от ярости, а кулаки дрожали, когда он увидел поле битвы, усыпанное трупами его людей и его армию в полном отступлении. Бум! Абу Муслим исчез, а затем снова появился в воздухе над гигантской обезьяной.

- Умри!!

Рев Абу Муслима отозвался эхом в небе, и трехголовый Асмодаи и его золотисто-красный столб снова появились. Темные тучи снова начали дрожать. Бум! Абу Муслим еще раз ударил в направлении Ван Чуна, посылая черного дракона из ада размером с город, с грозовым ударом обрушившийся на Ван Чуна.

Взрыв!

Чёрный силуэт железной дубины тут же поднялся, чтобы встретить его, и одним ударом поразил адского дракона Абу Муслима. Затем Гигантская обезьяна бросилась вперед, другой рукой нанеся встречный удар по Абу Муслиму.

Этот удар был быстрым и злобным, наполненным силой, способной разбить гору на части, и это даже не учитывало того факта, что этот удар был тщательно нацелен и рассчитан. Даже Губернатор Железа и Крови в шоке расширил глаза, слегка морщась от быстрого отступления.

- Абу Муслим, ты не можешь победить меня! В этой битве, просто смотри, как я использую

твоих любимых Бегемотов, чтобы убить всех твоих солдат!

Ван Чун встал на плечо гигантской обезьяны и усмехнулся.

Он полностью предсказал нападение Абу Муслима. Сила гигантской обезьяны в сочетании с опытом и мастерством сражения Святого Войны не позволили Абу Муслиму получить преимущество. Ван Чун мог предсказать и противостоять каждому из его действий.

В определенном аспекте Ван Чун был даже сильнее, чем в прошлой жизни.

- Молодой человек, ты точно умрешь на моих руках. Ты не сможешь так долго гордиться!

Лицо Абу Муслима исказилось пепельной гримасой, его сердце билось невообразимым гневом. Он больше не обращал внимания на Гао Сяньчжи. Неотложной задачей было убить Ван Чуна как можно быстрее. Это был единственный способ разрешить нынешний кризис.

Брррууум! Тело Абу Муслима затрясло, и бронзовый Глаз Бога-Демона на его руке снова взорвался светом. Темные облака внезапно сгустились, ветра зашевелились, и вокруг него начала собираться энергия мира. Позади Абу Муслима огромная фигура Асмодая выросла еще больше.

Взрыв!

В своих глазах, извергающих пламя, Абу Муслим собрал всю мощь, которую мог, и затем выстрелил в Ван Чуна, как молния. Ван Чун посмотрел на небо и насмешливо улыбнулся, в то время как гигантская обезьяна открыла рот с зубами, подняла взгляд к небу и прыгнула в воздух.

Эта битва шла полностью в соответствии с темпом Ван Чуна. Несмотря на то, что Абу Муслим был губернатором железа и крови и бросал вызов Ван Чуну, Ван Чун сделал так, что Абу Муслим боролся с могущественным Освященным.

Сам Ван Чун мог остаться не вовлеченным.

- Масил, теперь твоя очередь, ты преступник!

В то время как гигантская обезьяна и Абу Муслим начали свою жестокую битву, Ван Чун обратил свое внимание в другое место. Несмотря на то, что Ван Чуну удалось прогнать любые остатки сознания Масила из четырех Бегемотов, он прекрасно понимал, что Масил не умер.

Масил и его Армия Бегемотов взяли на себя основную долю вины за положение Великого Тана. Так много его солдат погибло, и даже Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли получили тяжелые ранения. Ван Чун никогда не позволит Масилу сбежать и снова сражаться на другом поле битвы.

Бузз!

С этой мыслью Ван Чун отправил половину своего разума глубоко под землю.

.....

- Мы проиграли, проиграли... Я должен сообщить об этом Первосвященнику. Такой могущественный эксперт психической энергии не должен был здесь появиться!

В этот момент монстр-сороконожка бежала глубоко под землю. На ее голове Масил тяжело

дышал, во рту, ушах, глазах, носу и даже по коже текла кровь. Его внешность была чрезвычайно несчастна, а его аура была необыкновенно слабой.

Его битва с Ван Чунем не только сильно ранила его Психическую Энергию. Она также возложила на его тело невероятную нагрузку.

Ван Чун был прав, когда сказал, что Психическая Энергия - это просто иллюзия, но Масиль также понимал, что Психическая Энергия не может быть фальшивкой, что это не так, как понимают высказывание. Психическая энергия Масила была тем, что было ранено, но в этот момент даже его внутренние органы истекали кровью. Если он останется здесь еще, его ждет только смерть.

- Слишком страшно! Эта война уже не важна! Битва проиграна. Все теперь лежит на Абу Муслиме. Для Великого Тана иметь такого сильного эксперта по психической энергии, который может даже превратить свою душу в солнце, которое может сжечь все внутри себя, просто недопустимо. Если этот человек продолжит жить, наша армия Бегемотов будет совершенно бесполезна!

Сердце Масила было переполнено паникой и беспокойством.

Эта экскурсия на восток была не более чем ужасным кошмаром. Масил никак не представлял себе такого результата. Теперь он был всего лишь бездомной собакой, которая хотела убежать как можно быстрее.

- Я должен попросить помощи у Первосвященника. Только Первосвященник может разобраться с ним!

Масил начал думать о Первосвященнике империи. Масил имел гордую и кровожадную личность. Единственным человеком, достойным его уважения во всей империи, был Первосвященник. Масил никогда не осмеливался оскорблять Первосвященника, потому что все, что он знал, было передано ему Первосвященником.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/729147>